

Институт языкознания с удовлетворением констатирует, что обосновываемая им гипотеза о реальности исторического существования языка-основы не вызвала никаких возражений и была принята преобладающим большинством археологов, антропологов и этнографов. Язык-основа какой-либо языковой семьи — это не библейский праязык, это первоначальный толчок и первооснова всех языков мира; это язык, легший в основу исторически засвидетельствованной группы родственных языков. Каждый язык-основа входил в определенную цепь сменяющих друг друга языков-основ в результате их распада. Начало этого процесса теряется в глубокой древности и не засвидетельствовано.

Утверждение гипотезы о реальности существования языков-основ и их распада, подтвержденное выводами из гениальных работ И. В. Сталина по вопросам языкознания, наносит сокрушительный удар марровской теории скрещения.

Институт языкознания с удовлетворением отмечает признание на совещании несостоятельности теории «первобытной лингвистической непрерывности», направленной против гипотезы существования языка-основы. Доклад Н. А. Бутинова, выступившего с апологией этой теории, и выступление В. М. Бахта обнаружили невероятную путаницу взглядов и еще лучше подтвердили ошибочность этой теории, сочетаемой в этих выступлениях с вульгарно-социологической трактовкой отдельных сталинских положений.

Целый ряд интересных, содержательных докладов историков, антропологов и археологов окончательно убедил лингвистов в необходимости более внимательного отношения к результатам исследований ученых, работающих в области смежных наук, помогающих лингвистам изучать сложное и многогранное явление — человеческий язык.

У лингвистов нет в настоящее время никаких принципиальных разногласий с большинством археологов, историков, антропологов и этнографов.

Совещание по вопросам этногенеза, конечно, не разрешило всех вопросов. Очень мало на совещании говорилось о таких проблемах, как связь явления языка с историей общества, о внутренних законах развития языка.

Лингвисты надеются, что это совещание будет началом тесного повседневного сотрудничества ученых разных специальностей. Необходимо и в дальнейшем практиковать подобные совещания: в спорах и дискуссиях, в обстановке борьбы мнений, свободной и творческой целеустремленной критики, несомненно, будет укрепляться научное сотрудничество лингвистов, археологов, историков, этнографов и антропологов, необходимое для создания подлинно марксистской науки о происхождении языков и народов.

Участники совещания с огромным воодушевлением приняли приветственное письмо другу Советских ученых великому Сталину.

В. А. Плотникова

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ГОРНО-АЛТАЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

13—17 августа 1951 г. в городе Горно-Алтайске состоялась научная конференция по вопросам алтайского языка и литературы. В работе конференции, организованной по решению горно-алтайских областных организаций, принимали участие ученые-лингвисты и литературоведы Алтая, преподаватели Горно-Алтайского учительского института, учителя средних школ и представители партийных и советских организаций и учреждений Горно-Алтайской автономной области и Алтайского края, а также ученые, приглашенные из Москвы, Ленинграда и Новосибирска.

Конференцию открыл председатель Областного Совета депутатов трудящихся Горно-Алтайской Автономной области И. И. Тухтубаев. В своей вступительной речи он сказал, что трудящиеся алтайцы достигли больших успехов в развитии своего народного хозяйства и культуры только благодаря Советской власти, благодаря руководству большевистской партии и лично товарища Сталина, благодаря помощи великого русского народа. Он отметил также роль в развитии алтайской культуры алтайского языка, на котором ведется ныне преподавание в школе, печатаются учебники, научная, общественно-политическая и художественная литература, издается 12 газет.

После выхода в свет трудов И. В. Сталина по языкознанию, указал т. Тухтубаев, изучение алтайского языка должно развиваться на основах сталинского учения о языке. Вот почему нам необходимо успешно разрешить все задачи поставленные перед конференцией.

Конференция с большой торжественностью и подъемом избрала в свой почетный президиум членов Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

С большим теоретическим докладом на тему «Учение И. В. Сталина о языке» выступил приехавший из Москвы проф. Г. Д. Санжеев. Отметив порочность антимарксистской теории акад. Н. Я. Марра, докладчик подробно остановился на основных положениях сталинского учения о языке и тех задачах алтайского языкознания, которые стоят сейчас перед алтайскими лингвистами.

После доклада проф. Г. Д. Санжеева конференция приступила к слушанию и обсуждению докладов, посвященных конкретным вопросам алтайского языкознания.

С докладом на тему «О состоянии грамматики алтайского литературного языка» выступила канд. филол. наук Т. М. Тоцакова.

Доклад Т. М. Тоцаковой был одним из основных докладов на конференции и осветил основные проблемы алтайского языка, относящиеся к его грамматическому строю. В докладе было отмечено то благотворное влияние на развитие алтайского литературного языка, которое оказал русский язык, обогативший алтайскую лексику значительным количеством слов — научных и общественно-политических терминов.

Говоря о развитии алтайского литературного языка, Т. М. Тоцакова указала, что в результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики алтайская культура и язык в своем прогрессирующем развитии получили новое социалистическое направление. Алтайский язык из отсталого языка с нетерминированной лексикой превращается в развитый литературный язык, на котором имеется своя, алтайская учебная, научная и художественная литература и переводы на алтайский язык произведений классиков марксизма-ленинизма и классиков русской и советской литературы.

Согласно учению И. В. Сталина, языки развиваются на основе какого-либо одного диалекта. Таким диалектом, легшим в основу алтайского литературного языка, является, по словам Т. М. Тоцаковой, алтайский диалект, который и дал начало формированию и развитию современного алтайского литературного языка. На основе норм этого диалекта разработана орфография и созданы основы нормативной грамматики литературного языка.

Тот литературный язык, на котором миссионеры издавали церковную литературу, основанный на телеутском диалекте, носителем которого была малочисленная группа населения, не получавшая широкого развития и после Великой Октябрьской социалистической революции уступил место новому литературному языку на основе более массового алтайского диалекта центральных районов Алтая.

Алтайский литературный язык явился результатом консолидации двух основных групп диалектов: южной, к которой относится алтайский диалект и близкие к нему телегитский и телеутский диалекты, и северной, имеющей большие отличия от литературного языка и состоящей из трех диалектов: туба и близких между собой кумандийского и челканского.

Если объединение диалектов южной группы не вызвало каких-либо особых трудностей, то значительные различия между литературным языком и северными диалектами требуют еще некоторых усилий для усвоения норм литературного языка в школе и в разговорной практике представителей северных диалектов.

Одним из крупнейших достижений в культуре алтайского народа докладчик считает разработку алтайского алфавита на русской графике и основ алтайского правописания, которые сыграли весьма важную роль в поднятии грамотности населения и приобщении его к культуре и науке.

Значительные успехи имеет алтайское языкознание и в разработке основ грамматики алтайского языка.

Однако, наряду с успехами, докладчик подчеркивает также и недостаточную еще изученность алтайского языка. Особенно это заметно в области разработки вопросов грамматического строя алтайского языка и, в частности, его морфологии; не установилась еще в должной мере и орфография алтайского языка. В докладе были приведены конкретные примеры слабой разработки грамматики и орфографии алтайского литературного языка. Укажем только на основные — например, на слабую разработку системы спряжения алтайского глагола, неправильную классификацию форм глагола, на отсутствие ряда грамматических норм, а также на недостатки орфографии, например, на непоследовательное отражение в письме законов сингармонизма по лабиальному ряду. До сих пор вместо правильного *börü* — «волк», *börük* — «пашка» встречаются неправильные написания *böri*, *börük* и т. п. Непоследовательно отражаются в письме долгие гласные в алтайском языке — например, *karu* — «милый, дорогой» и *karuu* — «ответ, ответственность» иногда пишутся одинаково и пр.

В прениях по докладу Т. М. Тоцаковой выступили заведующий кафедрой языка и литературы Алтайского учительского института канд. филол. наук С. С. Суразаков, депутат Верховного Совета СССР преподаватель родного языка Алтайского университета Е. С. Тюхтенева, главный редактор Алтайского национального издательства т. Мултуева, заведующая Шебалинской средней школой т. Гарсамаева, управляющий национальным издательством т. Чапышев и др.

С большим, развернутым сообщением о задачах разработки грамматики алтай-

ского языка выступил научный сотрудник Института языкознания Академии Наук СССР Ф. Г. Исхаков.

В своих решениях по докладу Т. М. Тошаковой конференция не только утвердила ряд теоретических положений и правил языка, но также наметила и практические мероприятия для дальнейшего развития алтайского литературного языка и уточнения его орфографических правил.

Конференция высказалась, например, за установление следующих норм алтайского правописания:

а) последовательно отражать лабиализацию узких гласных во втором слоге слов, после *о, ё, у, ү* первого слога;

б) отражать в письме долготу гласных, например, в словах типа *каруу* — «ответ, ответственность», но не писать долгих гласных в установившихся уже грамматических формах, например в *баштачы* — «начинающий» и т. п.;

в) в отношении правописания заимствованных через русский язык слов конференция рекомендовала максимальное сохранение русских орфографических норм не только в словах, вновь заимствованных, но и в некоторых старых заимствованиях, например, в таких словах как «ворота», «почта», «юбка», «платье» и пр. Те же русские слова, которые усвоены алтайцами, сохраняют в своем фонетическом оформлении эти особенности и на письме, например, *сенек* — «сентябрь», *карамыс* — «кормыло», *саам* — «солома», *доско* — «доска», *огурчын* — «огурец» и пр.

Кроме того, конференция утвердила правила оформления в письме аффиксов словозменения, присоединяющихся к заимствованным словам, а также установила единообразие в оформлении спорных грамматических форм имен и глаголов.

В числе практических мероприятий по докладу Т. М. Тошаковой конференция признала целесообразным провести следующие: а) разработку и опубликование полного свода орфографических правил алтайского языка и орфографического словаря; б) подготовку более полного учебника по алтайской грамматике для средней школы и программы по родному языку и литературному чтению; в) подготовку к изданию алтайско-русского и русско-алтайского словаря; г) организацию диалектологической экспедиции для сбора материалов по диалектам алтайского языка; д) ходатайствовать перед центральными организациями и Академией Наук СССР об организации подготовки кадров по алтайскому языку через аспирантуру Академии Наук СССР, Академии педагогических наук и через аспирантуру Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина.

Конференция особо рекомендовала издание сборников, посвященных разработке вопросов алтайского языкознания в свете учения И. В. Сталина о языке, обращая внимание на следующие основные вопросы грамматики алтайского языка: проблему частей речи алтайского языка, категорий залога, вида, времени и наклонения алтайского глагола, категорий имен действия, причастий и деепричастий, проблему сложного предложения в алтайском языке, и пр.

Доклад на тему «О состоянии и мерах улучшения литературного перевода» сделал Е. М. Ч а в ы е в. Литературный перевод, сказал докладчик, является одним из важнейших участков идеологической работы большевистской партии и Советского государства в деле политического воспитания трудящихся и мобилизации их на активное участие в строительстве коммунизма.

За последние годы изданы в переводе на алтайский язык труды товарища Сталина: «Краткий курс истории ВКП(б)», «Марксизм и национальный вопрос», «О Великой Отечественной войне Советского Союза», «О Ленине», произведение М. И. Калинин «О коммунистическом воспитании», брошюры в помощь слушателям политехки и другие книги. Все эти сочинения переведены на алтайский язык с достаточной правильностью, с точной передачей содержания и стиля оригиналов.

Однако наряду с удачными переводами на алтайский язык имеется еще и много недостатков в переводческой работе. Так, например, значительное количество ошибок встречается в переводе учебника по истории для IV класса, в переводах массовых песен, в переводе учебника географии и др. Особенно много ошибок встречается в переводах радиоинформации.

Близким по тематике был следующий доклад Ч. И. Е н ч и н о в а на тему «О развитии терминологии алтайского языка». Тов. Енчинов дал подробный анализ современной алтайской терминологии, тех достижений и недостатков, которые имеются в работе по составлению терминологических словарей по всем отраслям знания.

Докладчик в положительной части своего доклада наметил также и основные пути развития алтайской терминологии.

Основным источником для развития алтайского языка является прежде всего богатство своего языка и его диалектов. В качестве терминов могут быть использованы: а) старые слова в новом принятом для них значении, например, *мёрбэй* — «соревнование» (старое значение «состояние в игре, силе»); б) слова с более расширенным значением, например, *дэйм* — «развитие» (старое значение «рост»); в) слова, созданные путем калькирования, перевода с русского, например, *бейцүмалык* — «пятилетка»; г) термины описательные: *ишкүчүлө* *жаткан* — «трудящийся»; д) термины, созданные путем

словосложения, например, *амыр-эмчү* — «мир», *ада-энэ* — «родители» и пр.; е) термины, созданные путем синтаксических сочетаний, например, *түрдүкүн* — «трудодень» и т. п.

Вторым основным источником терминологии является русский язык, благодаря которому алтайский язык обогатился огромным количеством общественно-политических и научно-технических терминов. К терминологии, заимствованной через русский язык, относятся термины русские по своему происхождению, например, *большевик*, *совет*, *советок*, *общество*, *государство* и некоторые международные, слова, например, *пролетарий*, *партия*, *социализм*, *коммунизм*, *революция*, *география*, *геология* и пр.

Во многих случаях вместе с терминами в алтайский язык входят и прилагательные, например, *коммунистический партия*, *политический литературалар* и пр.

Выступавшие в прениях по докладам о переводах и терминологии языковеды, литературоведы, переводчики, газетные работники и представители партийных и государственных учреждений, в том числе слушатель Новосибирской партийной школы т. Кичаков, инструктор Шебалинского райкома ВКП(б) т. Шонкоров, заведующая ОблОНО, депутат Верховного Совета РСФСР Кайгородова, работник радиоле алия В. Л. Кучияк и др., указали на необходимость составления русско-алтайского переводческого словаря и общего терминологического словаря по всем отраслям науки, подчеркнули нужду в организации переводческих семинаров для переводчиков с русского на алтайский язык, предложили целый ряд конкретных мероприятий, связанных с расширением систематической работы над созданием дифференцированной и точной терминологии, выдвинули идею создания научного центра для руководства работой переводчиков и повышения их квалификации.

Доклад заведующего кафедрой языка и литературы Алтайского учительского института канд. филол. наук С. С. Суразакова «О состоянии алтайской современной литературы и перспективах ее развития» был посвящен молодой алтайской литературе.

«Алтайская современная литература, — говорил докладчик, — зародившаяся после Великой Октябрьской социалистической революции, в своем развитии за годы Советской власти достигла значительных успехов».

Лучшие произведения алтайских писателей получили высокую оценку: поэма «Зажиглась золотая зари» В. Кучияка и Дьабы Юдакова, песня «Есть в Москве человек» Этебесовой, драма «Чейнеш» П. В. Кучияка, героические сказания и сказки Н. У. Улагашева, стихотворения Ч. И. Енчинова «Аргымак», «Шонкор» и др.

В классическом труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языковедения» определены для советской литературы, а в том числе и алтайской, конкретные пути ее дальнейшего развития.

За время, истекшее после исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, в алтайскую художественную литературу влились молодые силы: А. Сарусев, В. Кучияк, В. Адаров, Л. Кокышев, Э. Палкин и др.

Выступившие по докладу С. С. Суразакова и вся конференция в целом, анализируя развитие алтайской художественной литературы, отметили в ней и наличие серьезных недостатков. Обезличивания писателей и издательства слабо проводят в жизнь постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, в результате чего алтайские прозаики и поэты нередко печатают низкие по идейному уровню и недоработанные произведения, например, Ч. И. Енчинов — стихотворение «Улу Октябрь», Е. Чапьев — рассказ «Кожонду Дылан», Ч. Чунижеков — рассказ «Чечеткин Сакыганы бутти» и другие произведения молодых авторов.

Были в алтайской литературе произведения, в которых допущены ошибки и искажения советской действительности, создававшие неправильные представления о жизни советского Горного Алтая, об алтайцах-колхозниках, советских воинах и т. д. К таким ошибочным произведениям относятся: пьеса Ч. И. Енчинова «Эркин-баатыр», изданная в 1944 г., его же поэма «Советский воин», пьеса «Ай-Тапа» и др.

Алтайские писатели, по мнению докладчика, еще не вполне овладели методом социалистического реализма, искусством образного воспроизведения нашей советской действительности, недостаточно глубоко освоили образцы классической русской и современной советской литературы, порой используют устаревшие формы устной народной поэзии, механически переносят их в современную художественную литературу.

В алтайской литературе до сего времени не нашли должного отражения важнейшие темы современности: советский патриотизм, дружба народов СССР, движение новаторов производства, работа укрупненных колхозов, связь колхозного производства с промышленным производством и с жизнью всей страны, роль партийного руководства в социалистическом строительстве и пр. До сего времени не уделяется достаточного внимания созданию оригинальной детской художественной литературы.

«Все это, — говорит С. С. Суразаков, — свидетельствует о том, что алтайские поэты и прозаики отстают от жизни и не удовлетворяют возросших запросов читателей».

Одной из основных причин отставания алтайской художественной литературы, в особенности прозы, является крайне неудовлетворительная организация среди писателей работы по повышению идейно-теоретического уровня и художественного мастерства, отсутствие в среде литераторов большевистской критики и самокритики. Появ-

ляющиеся в печати художественные произведения не получают своевременной критической оценки, в области слабо налажена работа по собиранию устного народного творчества.

Союз советских писателей и его Новосибирское отделение, Алтайское красное литературное объединение не оказывают необходимой помощи поэтам и прозаикам Горного Алтая.

После выступлений Заведующего отделом литературы народов СССР Союза советских писателей Г. Басаргина, писателя А. Л. Коптелова, методиста Облעדкабинета Г. И. Чевалкова и др. конференция приняла решение по докладу С. С. Суразакова, в котором, признавая указанные выше недостатки, наметила также и основные мероприятия по изжитию этих недостатков.

В решении указывается на необходимость развертывания критики и самокритики при обсуждении каждого произведения и оказания со стороны писательских организаций действенной помощи писателям в устранении недостатков их произведений и в совершенствовании их литературного мастерства.

Конференция считает неотложной задачей литературных организаций области и края, а также редакций газет и журналов — широкое обсуждение произведений в печати и на читательских конференциях.

Конференция рекомендовала в ближайшее время издать антологию алтайской литературы, собрание сочинений П. В. Кучияка, сборники алтайского героического эпоса, алтайских песен, сказок, легенд, загадок, пословиц и поговорок, а также вузовский учебник по алтайской литературе и программы для средних школ, педучилищ и Учительского института по алтайской литературе.

Конференция признала желательным организацию в ближайшие годы отделения Союза советских писателей в Горно-Алтайской автономной области.

На конференции, кроме специальных докладов по алтайскому языку и литературе, был с большим интересом заслушан доклад доктора истор. наук лауреата Сталинской премии проф. Л. П. Потапова «Об образовании алтайской социалистической нации».

В результате работы конференции и созданных ею специальных комиссий: а) по грамматике алтайского языка (руководитель — канд. филол. наук Т. М. Тоцакова), б) по литературному переводу и терминологии (руководители — Ч. И. Енчинов и Е. М. Чашыев), в) по алтайской литературе (руководитель — канд. филол. наук С. С. Суразаков) — были приняты решения по каждому докладу.

Работа конференции и ее решения явились для алтайских языковедов и литературоведов началом большой и серьезной перестройки работы по алтайскому языку и литературе в свете указаний товарища Сталина, содержащихся в его классическом труде «Марксизм и вопросы языкознания».

Н. А. Баскаков

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ АКАД. И. И. МЕЩАНИНОВА «ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЧАСТИ РЕЧИ» НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР, ПРОВЕДЕННОМ В ЛЕНИНГРАДЕ 19—20 НОЯБРЯ 1951 ГОДА

В своем вступительном слове акад. В. В. Виноградов наметил те основные вопросы, которые поднимаются при критическом рассмотрении книги акад. И. И. Мещанинова. Он подчеркнул, что критика этой книги ведется в общем плане освобождения советской лингвистики от антимарксистской теории акад. Марра и его «учеников», в соответствии с задачами, поставленными И. В. Сталиным (см. публикуемую в данном номере журнала рецензию акад. В. В. Виноградова).

С докладами, посвященными критическому разбору книги акад. И. И. Мещанинова¹, выступили доктор филол. наук Е. М. Галкина-Федорук и канд. филол. наук В. А. Аврорин.

Е. М. Галкина-Федорук, напомнив слова И. В. Сталина о том, что «теоретическую неразбериху внесли в языкознание Н. Я. Марр и его ближайшие соратники»², указала, что обсуждаемая книга является ярким примером подобной «теоретической неразберихи». Никогда не подвергавшаяся сколько-нибудь серьезному

¹ И. И. Мещанинов, Члены предложения и части речи, Изд-во АН СССР, М.—Л., 1945.

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 42.